

ПОДПОРКИН
ВИКТОР ГРИГОРЬЕВИЧ,
директор
Политехнического института
(30.05.1942 – 10.05.1943)

Виктор Григорьевич Подпоркин
(09.04.1910–10.03.1988)

30 мая 1942 года заместитель председателя ВКВШ при СНК СССР А.Я. Синецкий подписал приказ № 11/СК, на основании которого Б.Е. Воробьев отстранялся от работы в Ленинградском политехническом институте, а временно исполняющим обязанности директора эвакуированной части института в Пятигорске был назначен В.Г. Подпоркин. Причины столь неожиданного смещения Б.Е. Воробьева и его дальнейшая судьба стали известны много лет спустя, а тогда 32-летнему Виктору Григорьевичу Подпоркину надо было брать в свои руки заботу о больных, обессиленных, изголодавшихся в блокадную ленинградскую зиму людей.

Очевидно, выбор представителем ВКВШ Подпоркина был не случаен: организаторские способности молодого преподавателя уже не раз проверялись на ответственной работе, а умение добиваться поставленной цели было воспитано в семье, где выросло пятеро детей.

Виктор Григорьевич Подпоркин родился 9 (22) апреля 1910 года в селе Ивановское Рыльского района Курской области в крестьянской семье, которая в 1913 году переехала во Льгов. Отец служил писарем в волости, табельщиком на сахарном заводе, а после 1917 года перешел на административно-хозяйственную работу.

В 1916 году Виктор поступил в заводскую школу, которую окончил в 1923 году и начал работать на сахарном заводе, сначала учеником слесаря, затем слесарем. На заводе в 1925 году юноша вступил в комсомол. С 1926 по 1929 год он был студентом рабфака г. Бежецка Брянской области, здесь в мае 1929 года стал членом ВКП(б), а осенью 1929 года поступил на механический факультет Ленинградского политехнического института. В 1934 году В.Г. Подпоркин окончил Машиностроительный институт со “званием инженер-механик”, и в этом же году Государственной квалификационной комиссией был оставлен аспирантом на кафедре “Технология машиностроения” Индустриального института – так в анкетах В.Г. Подпоркина нашла отражение реорганизация Ленинградского политехнического института.

Осенью 1937 года В.Г. Подпоркина назначили заместителем заведующего лабораторией технологии машиностроения, и эту должность он занимал до начала войны. Кроме того, с сентября 1937 года по сентябрь 1938 года он был заместителем декана механического факультета ЛИИ. За плодотворную работу в 1937/38 учебном году аспиранту В.Г. Подпоркину приказом директора С.А. Смирнова

присвоено звание ударника. 2 июля 1939 года после успешной защиты диссертации на тему “Исследование упругих деформаций валов при точении” В.Г. Подпоркин был удостоен ученой степени кандидата технических наук, и с октября 1940 года стал занимать должность доцента кафедры “Технология машиностроения”.

К этому времени В.Г. Подпоркин уже имел шестилетний преподавательский стаж и положительный отзыв о своей работе: “Большие способности позволили ему прекрасно закончить Ленинградский машиностроительный институт. По окончании был оставлен в аспирантуре и одновременно начал педагогическую деятельность. Ведет самостоятельные курсы: теория резания, допуски, станки, технология машиностроения и дипломное проектирование на различных факультетах ЛИИ, а на курсах повышения квалификации инженерно-технических работников читал технологию металлов” [1]. Отзыв был написан 17 января 1940 года доцентом А.М. Вульфом.

Одновременно В.Г. Подпоркин вел общественную работу: в разное время был председателем профкома, парторгом группы, пропагандистом, членом партбюро. Его организаторские способности оказались востребованы уже в самом начале Великой Отечественной войны. 7 июля 1941 года директор института П.А. Тюркин подписал приказ: “В целях более организованного оказания наибольшей помощи для обороны страны... временно объединить мастерские и производственные лаборатории ЛПИ в один объект под названием Объединенные мастерские ЛПИ (ОМПИ). В состав ОМПИ включить:

1. Лабораторию технологии машиностроения.
2. Экспериментальные мастерские.
3. Учебные мастерские.
4. Литейную лабораторию.
5. Сварочную лабораторию” [2].

Начальником ОМПИ был назначен Виктор Григорьевич Подпоркин, главным инженером — заведующий кафедрой “Технология машиностроения” профессор А.П. Соколовский. На начальника ОМПИ возлагались следующие обязанности: организация всего производства; подбор и подготовка кадров; прием и контроль за выполнением принятых заказов в установленные сроки. И хотя в Объединенные мастерские были переданы станки, оборудование, материалы из многих лабораторий, а также квалифицированные рабочие, положение Подпоркина было сложным. Часть необходимого оборудования, в том числе 75 металлорежущих станков, было отправлено в тыл, а имеющиеся в институте станки были крайне изношены, маломощны. Новые станки получить не удалось, несмотря на решения вышестоящих организаций.

Первое время заказы поступали от различных организаций без жесткого плана: обрабатывали корпуса электромоторов, постаментные плиты для передвижных электростанций, делали передвижные кровати для госпиталей и красноармейские котелки. Но в конце июля 1941 года по решению Ленинградского горкома ВКП(б) ЛПИ должен был принять участие в выполнении оборонных заказов кооперированно с Кировским заводом, и тут уже институту установили программу: 50 комплектов деталей в сутки. Требовалось наладить массовое производство, которого в институте ранее никогда не было: до войны механические мастерские выполняли заявки кафедр, связанные с учебной и научной работой. Катастрофически не хватало квалифицированных рабочих: токарей, слесарей, литейщиков. Многие из них уходили на фронт, переходили на военные заводы. Пополнение производили за счет студентов, не подлежащих призыву, и служащих, в основном женщин. Но их надо было обучать, а времени для этого не было. И все же за первые шесть месяцев войны мастерские института выпустили 25 видов военной продукции.

Но с ноября положение ленинградцев ухудшилось, к почти ежедневным бомбежкам и артобстрелам добавились голод и холод. Уже в конце октября наступили морозы, а с 20 ноября в пятый раз уменьшилась норма хлеба: по рабочей карточке выдавали по 250 грамм хлеба в сутки, по остальным – по 125 грамм. 11 декабря перестал работать трамвай, связь с Кировским заводом, который находился близ линии фронта, прервалась. Начались перебои в снабжении института электроэнергией, что сказалось на работе ОМПИ – производство резко сократилось. И все же в тяжелейших условиях ленинградской блокады маленький коллектив ОМПИ, который в конце 1941 года насчитывал менее 50 человек, изготовил 800 тысяч деталей для 200 тысяч автоматов. В конце декабря, благодаря открытию ледяной трассы через Ладожское озеро, снабжение города немного улучшилось, но обессиленные голодом и холодом люди уже не могли работать. В декабре работа Объединенных мастерских Политехнического института была прекращена.

3 января 1942 года институт был отключен от фидеров подстанций северного района “Ленэнерго”. В середине января полностью прекратилась подача воды из города, что привело к остановке центрального отопления всех зданий института, и тогда ОМПИ немедленно начал изготовление печей-временок (так называемых “буржук”) из кровельного железа и литых для установки их в госпитале, расположенном в Главном здании. Несмотря на то что с конца декабря норма выдачи хлеба продолжала увеличиваться, люди, заболевшие дистрофией, не могли оправиться от голода. Увеличилась смертность, особенно среди студентов.

В начале марта 1942 года вышло постановление правительства об эвакуации Политехнического института в Тбилиси. Выезжали несколькими эшелонами в течение марта и апреля. Промежуточным пунктом был определен Пятигорск; здесь ослабевшие, измученные люди должны были отдохнуть и окрепнуть для дальнейшей дороги. В.Г. Подпоркин выехал из Ленинграда основным эшелонам 12 марта, и только 5 апреля добрались до Пятигорска. Здесь прибывающих разными эшелонами политехников расселяли по квартирам, “прикрепляли” к столовым, бесплатно кормили.

Переезд в Тбилиси затягивался, так как ВКВШ, несмотря на настоятельные просьбы руководства института, не давал разрешения из-за транспортных затруднений. Вскоре после приезда в Пятигорск более 450 трудоспособных политехников, в основном студентов и молодых преподавателей, мобилизовали по распоряжению местных властей на сельскохозяйственную работу в колхозы, совхозы и МТС Орджоникидзевского края. В Пятигорске остались лишь военнообязанные и пожилые, больные преподаватели и их семьи, которые как могли обустроивали свой нехитрый быт, меняли на продукты привезенные вещи — после ленинградского голода все время хотелось есть.

Тем временем в Пятигорск продолжали прибывать политехники: добирались коллективно — эшелонами и отдельными группами. Издавались приказы об их зачислении в штат института или в число студентов, приказы подписывал исполняющий обязанности директора Б.Е. Воробьев, но 13 мая он уехал, как следовало из приказа, в Тбилиси, и с 1 июня 1942 года аналогичные приказы подписывал уже В.Г. Подпоркин, назначенный исполняющим обязанности директора института.

29 июня В.П. Подпоркин в качестве исполняющего обязанности директора возглавил заседание Ученого совета, на котором состоялась защита кандидатской диссертации М.Е. Зубцовым. К августу обострилась обстановка на фронте, немцы приближались к Северному Кавказу. Встал вопрос об эвакуации института, но краевые организации не давали своего согласия на возвращение политехников, разбросанных по отдельным районам, они выбирались кто как мог в сторону Пятигорска, когда немцы были уже вблизи города.

4–5 августа власти покинули город. 6 августа из Пятигорска пешком вышла группа из 50–60 политехников, включая детей. Во главе группы были секретарь партбюро Г.Г. Лулов и заместитель директора А.И. Дмитренко. Большая часть преподавателей идти не могла — сказались блокадная зима и возраст. Но их обнадежили: обещали 9 августа прислать машины, которые должны были довести людей до станции Минеральные Воды к поданным туда вагонам.

Руководить эвакуацией должен был В.Г. Подпоркин. В ночь на 9 августа стало известно, что железная дорога уже не работает, и В.Г. Подпоркин предложил оставшимся политехникам идти пешком на Нальчик. Вместе с ними должны были уходить сотрудники других ленинградских институтов, которых также эвакуировали в Пятигорск: Инженерно-экономического, Горного, 2-го Медицинского.

Уйти никому не удалось: в 13 ч 30 мин на улицах Пятигорска появились немецкие танки. В оккупированном городе остались исполняющий обязанности директора, 19 профессоров, в том числе деканы нескольких факультетов, 18 доцентов и служащие – всего около 80 человек. Коммунисты-политехники в момент захвата города, посоветовавшись, решили уничтожить партийные билеты, чтобы они не попали в руки врагу. В подвале Педагогического института партбилеты были сожжены. Этот вынужденный крайними обстоятельствами поступок долгое время ставили в вину В.Г. Подпоркину. На совещании в подвале коммунисты приняли решение не работать на немцев. Те, кто имел силы, не оставляли надежды уйти из оккупированного города.

18 августа, когда началась регистрация коммунистов, предпринял попытку перейти линию фронта и Виктор Григорьевич, но в одной из деревень он заболел туляремией в тяжелой форме; болезнь сопровождалась очень высокой температурой, и вместе с профессором Е.Н. Горовой он был вынужден вернуться в Пятигорск. Остальной период оккупации В.Г. Подпоркин провел в “подполье”.

Комнату, в которой он находился, посещали лишь коллеги-политехники, которые, уходя, вешали на дверях амбарный замок. Среди них был и профессор Д.Н. Дьяков, беспартийный старый политехник, выпускник 1907 года, в совершенстве владевший немецким языком и сумевший многое сделать для попавших в беду людей. Он всячески оттягивал отправку ученых в Германию, что первоначально входило в планы немцев. Д.Н. Дьякову даже удалось добиться для политехников небольшого продовольственного пайка. Самым важным в то время для политехников и сотрудников других ленинградских вузов, которые стремились объединиться с ЛПИ как наиболее крупным вузом, было найти место для легального общения. Таким местом стала “Контора политехнического института” [3], помещение для которой профессору Д.Н. Дьякову удалось арендовать в сентябре 1942 года у городского жилищного управления. Это помещение не посещалось ни представителями местной власти, ни германским командованием, благодаря чему люди, собираясь вместе, могли обмениваться

информацией, поддерживать друг друга, и это помогло им пережить тяжелые месяцы оккупации.

К наиболее трагическим событиям этого периода относится расстрел преподавателей-евреев. Их регистрацию фашисты начали уже через два дня после взятия Пятигорска. Но люди не верили в близкую гибель даже после того, как им было приказано явиться в городскую казарму с вещами. В.Г. Подпоркин и К.Н. Ширяев пытались спасти профессоров А.А. Добрускина и С.М. Вейнгартена, рискнув прийти за ними в казарму, но те отказались бежать и были расстреляны.

Впоследствии Виктор Григорьевич рассказывал своим близким, что за несколько дней до освобождения Пятигорска он был спасен неизвестным ему человеком. Незнакомец предупредил его об аресте и даже на руках перенес в свой дом – Виктор Григорьевич в тот момент из-за болезни сам не мог передвигаться. 4–5 января 1943 года оккупанты после жестокой бомбежки оставили Пятигорск, только зондеркоманда продолжала взрывать каменные дома.

После освобождения Пятигорска встал вопрос о дальнейшей эвакуации ЛПИ теперь уже в Ташкент, где находилась большая часть преподавателей и студентов института. В Пятигорск приехал уполномоченный ВКВШ при СНК СССР профессор Н.А. Клюквин, который 18 января созвал совещание всех директоров вузов, находящихся в городе. Всем вузам было предложено к 19 января представить сведения о своих сотрудниках, ушедших при наступлении немцев, оставшихся в Пятигорске или погибших во время оккупации, и, что подчеркивалось особо, поименные списки всех, бежавших с немцами. Все списки тщательно проверялись и уточнялись. Люди проходили длительную “фильтрацию” органами НКВД. Главной задачей исполняющего обязанности директора в этот период было установить связь с теми политехниками, кто перед началом оккупации находился на сельхозработках и не успел уйти.

До самого отъезда в Ташкент ученые института и студенты принимали участие в работе по восстановлению Пятигорска и его хозяйства. По указанию горсовета люди, в соответствии с их задачами, были распределены по секциям. В.Г. Подпоркин возглавлял бытовую секцию, обязанностью которой являлось решение бытовых проблем научных работников и служащих. К апрелю 1943 года руководство ЛПИ установило связь со всеми политехниками, отправленными ранее в совхозы и колхозы. В апреле все собрались в Пятигорске, и в конце месяца эшелон с политехниками отправился наконец через Баку и Красноводск в Ташкент. Главной заботой исполняющего обязанности директора В.Г. Подпоркина было накормить людей, которым снова пришлось голодать, так как почти все вывезенные из Ленинграда вещи были обменены на продукты во время оккупации.

Ирина Владимировна, жена Виктора Григорьевича Подпоркина, вспоминает один эпизод. Когда эшелон подъезжал к Ашхабаду, поступило распоряжение местных партийных властей освободить вагоны под какие-то их нужды. Подпоркин на ходу спрыгнул с поезда, добежал до Дома Правительства и сумел убедить руководство, что невозможно высаживать и без того измученных и столько переживших людей. Его услышали, и эшелон благополучно проследовал на Ташкент, куда прибыл в начале мая 1943 года и где кончились полномочия исполняющего обязанности директора, о чем гласит приказ ВКВШ при СНК СССР от 10 мая 1943 года.

Из автобиографии, написанной В.Г. Подпоркиным 15 августа 1943 года в Ташкенте: “За время пятимесячной оккупации Пятигорска немцами нигде не работал, уклонялся от всякого рода регистраций коммунистов, мужского населения, специалистов и проч.После освобождения Пятигорска Красной Армией от немецкой оккупации 11 января 1943 года по приказу ВКВШ вновь приступил к исполнению обязанностей директора института, каковые исполнял до 22 мая 1943 года, то есть до момента слияния пятигорской части института с ташкентской... В настоящее время работаю доцентом по кафедре технологии машиностроения” [4].

На протяжении последующих 10 лет годы, проведенные В.Г. Подпоркиным в оккупации, еще не раз напомним о себе. Об этом свидетельствуют его характеристики, подписанные в разное время директорами ЛПИ:

9 августа 1945 года. П.Л. Калантаров: “По имеющимся сведениям в оккупации не работал” [5].

5 апреля 1950 года. К.Н. Шмаргунов: «Имеет партийное взыскание “строгий выговор с предупреждением” за непартийное поведение при занятии Пятигорска немецкими войсками» [6].

10 апреля 1951 года. А.Ф. Алабышев: “находился в Пятигорске в оккупации, где проявил себя преданным Советской Родине. Однако за непартийное поведение (сожжение партбилета) в момент вступления немецких войск в Пятигорск... было вынесено партийное взыскание” [7].

Выяснением поведения коммунистов в оккупации партийные органы занимались дважды: сначала – ЦК ВКП(б) Узбекской ССР в 1944 году, а затем в Ленинграде в 1948 году. Людей обвиняли в том, что они в условиях внезапного захвата города немцами не смогли сохранить свои партийные билеты. Виктор Григорьевич, когда разбирали его персональное дело, так объяснил свой поступок: “...в здании, где мы находились, были поставлены часовые. Нас было 13 человек. По общему решению мы сожгли партийные билеты” [8]. На неоднократно задаваемый в анкетах вопрос, что делал в

оккупации, Виктор Григорьевич отвечал: “Нигде не работал, проводил советскую работу с группой преподавателей ЛПИ” [9].

Невозможно не рассказать еще об одном, на наш взгляд, важнейшем поступке В.Г. Подпоркина. Он относится к области его личной жизни, но этот поступок, как никакой другой, характеризует Подпоркина-человека. В мае 1942 года, почти одновременно с исполняющим обязанности директора Б.Е. Воробьевым, в Пятигорске был арестован декан энергомашиностроительного факультета профессор В.М. Татарчук. Без помощи, в чужом городе остались его жена и дочь Ирина, студентка Электротехнического института. Виктор Григорьевич не только поддержал осиротевшую семью, но и помог Ирине перевестись в ЛПИ, а впоследствии вернуться с институтом в Ленинград, и не только ей, но и ее матери. По возвращении домой Виктор Григорьевич и Ирина Владимировна стали мужем и женой. Находящийся под постоянным подозрением доцент и дочь “врага народа” Впоследствии профессор В.М. Татарчук был реабилитирован.

Ни время, ни свалившиеся на него неприятности не сломили сильного характера Виктора Григорьевича Подпоркина. Вернувшись в 1944 году в Ленинград, он продолжал вести научно-исследовательскую работу в области технологии машиностроения, и в 1946 году ВАК утвердил его в ученом звании доцента по кафедре “Технология машиностроения”. В декабре 1958 года после успешной защиты диссертации на тему “Обработка нежестких деталей” ему была присвоена ученая степень доктора технических наук, а в июле 1960 года он был утвержден в ученом звании профессора по кафедре “Технология металлов”. В.Г. Подпоркин читал лекции по курсам “Технология машиностроения”, “Резание металлов, инструмент и станки”, “Обработка металлов резанием” и так же, как и в молодости, руководил курсовым и дипломным проектированием.

В 1958 году он стал заведующим кафедрой “Технология конструкционных материалов” (в то время кафедра “Технология металлов”) и находился на этом посту до самой смерти в течение почти 30 лет. С июня 1958 по июнь 1961 года В.Г. Подпоркин занимал пост проректора ЛПИ по научной работе. С 1961 года до конца жизни В.Г. Подпоркин был научным руководителем отраслевой лаборатории технологии машиностроения ЛПИ, членом Совета ЛПИ, возглавлял специализированные советы по присуждению научных степеней, был членом Научно-методического совета Минвуза СССР, членом Ленинградского координационного совета по плазменной технологии.

13 сентября 1974 года Виктору Григорьевичу Подпоркину присвоили почетное звание “Заслуженный деятель науки и техники

РСФСР”. Он был крупным специалистом в области технологии машиностроения. Его работы по жесткости и точности, по обрабатываемости труднообрабатываемых материалов широко известны.

Умер Виктор Григорьевич 10 марта 1988 года, сохранив до конца дней работоспособность. Похоронен на Большеохтинском кладбище.

Основные научные труды

Подпоркин В.Г. Обработка нежестких деталей: Дис докт. техн. наук. М.; Л.: Машгиз. Ленингр. отд., 1959. 208 с.

Подпоркин В.Г., Большаков С.А. Точение металлов и резцы. 2-е изд., доп. и перераб. М.; Л.: Машгиз. Ленингр. отд., 1958. 146 с.

Подпоркин В.Г., Ададунов Б.Б. Исследование параметров резания при фрезеровании уступов в закаленной стали // Тр. ЛПИ. 1972. № 321.

Подпоркин В.Г., Вайнер Д.Б. Пайка концевое твердосплавного инструмента: Сб. ЛДНТП. Л., 1976.

Подпоркин В.Г., Никифоров В.И. Программа курса “Технология машиностроительных материалов” // Учебные планы и программы / ЛПИ. Л., 1976.

Подпоркин В.Г. Программа курса “Технология машиностроения” для спец. 0501 / ЛПИ, Л., 1976.

Подпоркин В.Г., Ададунов Б.Б. Производительное концевое фрезерование высокомарганцовистых сталей: Сб. ЛДНТП. Л., 1976.

Подпоркин В.Г., Шефер Н.И. Растачивание отверстий в высокопрочной стали “69” // Тр. ВНИТИ. 1977.

Подпоркин В.Г., Ищенко В.И. Влияние радиального биения и эксцентриситета поперечной кромки на стабильности работы сверл в автоматизированном производстве // Тр. ЛПИ. 1978. № 360.

Подпоркин В.Г., Бердников Л.Н. Фрезерование труднообрабатываемых материалов. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Машиностроение. Ленингр. отд., 1983. 136 с.